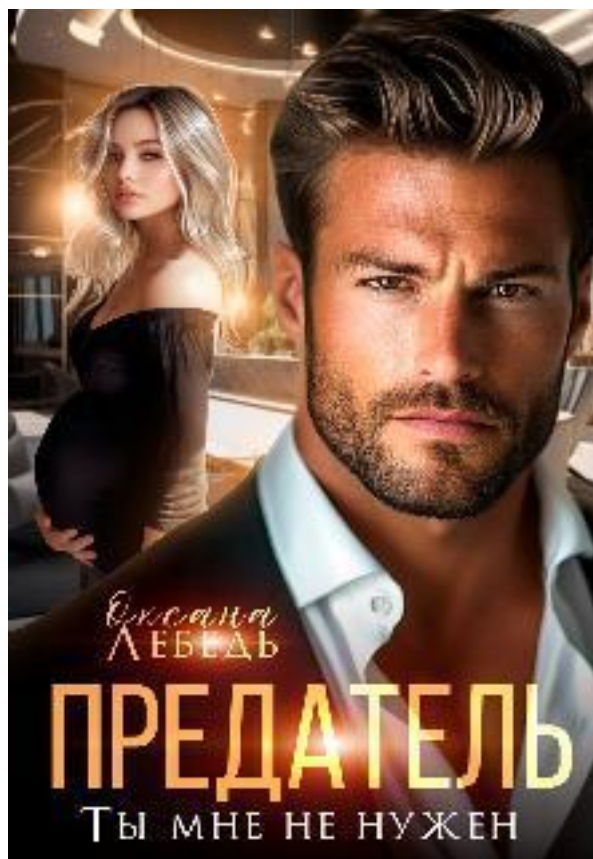

Евгения
ЛЕБЕДЬ

ПРЕДАТЕЛЬ

ТЫ МНЕ НЕ НУЖЕН

Оксана Лебедь

Предатель. Ты мне не нужен

<https://litres.ru/74203549>

Аннотация

– Ты сама виновата в этом, – муж выглядит таким спокойным, безразлично смотрит на меня.

– Я?

– Ты только и думаешь о ребёнке. Секс по расписанию, в определённых позах, твоё постоянное нытьё. Как же ты меня достала. Даже хорошо, что ты наконец всё узнала.

– Что?

– Мы разводимся, – Саша усмехается.

– Но... – слова встают поперёк горла, прокашливаюсь. – Я беременна.

– Что? – муж улыбается и поднимает брови от удивления. – Ты серьёзно?

Я киваю, уже представляя, как муж падает на колени и просит прощение.

– Я не могу иметь детей, – с ядовитой улыбкой произносит он.

*** Годы попыток зачать ребёнка, наконец увенчались успехом. Но я даже не успела порадоваться, всего через несколько часов я узнала, что мой муж спит с моей подругой. А ещё он уверен, что бесплоден и настаивает на разводе. Этот день должен был стать самым счастливым, а стал концом нашей семейной

жизни. Я хотела, чтобы он исчез из моей жизни. Но через четыре года судьба вновь столкнула нас.

Содержание

1	5
2	10
3	15
4	22
5	27
6	32
7	36
8	45
9	50
10	56
11	64
12	73
Конец ознакомительного фрагмента.	74

1

Муж допивает кофе, проверяя новости в телефоне, а я схожу с ума, потому что понимаю, что и в это раз я не беременна. Никакого токсикоза, всё как обычно в преддверии «этих» дней. Нужно как-то начать разговор о других методах зачатия. Уже третий год мы пытаемся завести ребёнка, и ничего не выходит.

Сажусь на стул рядом с мужем.

– Саш.

Опускаю голову, чувствуя себя виноватой. Муж отрывает глаза от экрана мобильного, переводит взгляд на меня и делает последний глоток кофе.

– Может, нам всё же попробовать ЭКО?

– Мы это уже обсуждали. – Сашино лицо сразу становится злым, он весь напрягается, но сдерживает себя: ставит чашку на стол и выдыхает. – Давай просто будем жить для себя. Если не получается, значит – не надо.

– Но ты же...

– Хватит! – отрезает Саша. – Я устал от этих разговоров о детях.

Он встаёт из-за стола и идёт к выходу, по пути хватается за пиджак и в спешке натягивает его. Все его движения резкие: он злится на меня и старается как можно скорей сбежать из дома.

Я обиженно качаю головой. И ведь знаю же, как Сашу это раздражает, но всё продолжаю мечтать о ребёнке, который был бы похож на него. Мальчик или девочка – не важно.

Мы ведь вместе об этом мечтали, когда поженились три года назад. Но неудачные попытки охладили пыл мужа, и он в последнее время постоянно взрывался, стоило мне затронуть эту тему.

– Лана, я устал каждый месяц видеть твоё унылое лицо, – продолжает Саша уже из коридора. – Устал слушать, как ты плачешь, что и в этот раз не получилось. Пора смириться, что у нас не будет детей.

Так больно это слышать. Хочется заплакать. Но в чём-то муж прав. Я всегда так сильно расстраиваюсь, когда приходят месячные. Да, ему это не нравится и очень раздражает, но мне хочется знать, что я в своём горе не одна.

Нужно взять себя в руки и хотя бы проводить мужа на работу, как полагается.

С трудом отрываю себя от стула и направляюсь к Саше. Он уже обувается. Нацепляю улыбку: лучше не показывать мужу, как меня обидели его слова. Надеюсь, что он всё же подумает над моим предложением. Хочется верить, что рано или поздно у нас всё получится.

– Дай поправлю. – Я тянусь к криво повязанному галстуку.

Саша, видя мою улыбку, меняет гнев на милость и позволяет себе помочь. Я поправляю ему галстук, потом смотрю

в Сашины карие глаза и в этот момент не могу не думать о ребёнке. Слезы наворачиваются, а улыбка исчезает.

– Разве нам плохо вдвоём? – мягко спрашивает Саша и берёт меня за руку.

Я опускаю голову. Я правда люблю Сашу и не представляю свою жизнь без него. Но мы ведь вместе мечтали... Вместе хотели малыша, подбирали имена, думали, как обставим детскую. И квартиру покупали, рассчитывая на большую семью. Одна комната всё ещё пустует, даже стены не покрашены.

Поднимаю голову и вновь улыбаюсь Саше. Пусть хоть на работу уйдёт в хорошем настроении. Может, всё само решится в скором времени.

– Будь что будет.

Я выдыхаю, привстаю на носочки и целую Сашу. Довольный моим ответом, он улыбается. Его настроение заметно улучшается.

– Какие планы на сегодня?

– Мама просила заехать – нужно что-то забрать. Потом пойду на курсы. Я записалась недавно, скоро буду готовить для тебя, как в ресторане.

– Уже предвкушаю. – Саша, продолжая улыбаться, смотрит на часы. – Так, всё. Мне пора бежать.

Он быстро целует меня в щёку и уходит. Закрываю за ним дверь. В душе такое опустошение.

В ванной достаю упаковку тестов для определения бере-

менности. Сколько я их перевела, не сосчитать... Но не могу не попытаться снова. Сегодня должны начаться месячные, и я знаю, какой результат меня ждёт, но всё равно распаковываю тест и делаю всё, как указано в инструкции.

Сажусь на край ванны и жду. Не тешу себя пустыми надеждами, просто жду. Но где-то в глубине души слышу тоненький голосок: «А вдруг именно в этот раз всё получится?»

Опускаю взгляд и не могу поверить глазам: тест показывает положительный результат. Часто моргаю и снова смотрю. Нет, это не правда, не стоит радоваться раньше времени. Но я отчётливо вижу вторую полоску.

У меня перехватывает дыхание, сердце стучит, как ненормальное. Хватаю другую упаковку с тестом, повторяю процедуру и вновь жду. Всё внутри переворачивается, пытаюсь заглушить радость, но не могу. Я так счастлива сейчас, и если он окажется отрицательным, я этого просто не перенесу.

И вновь две полоски!

Ещё три теста – все они оказываются положительными. Смотрю на них и испытываю неземное счастье. Я словно на седьмом небе, меня разрывает от радости.

Хочется немедленно этим поделиться. Хватаю телефон, нахожу номер мужа, но тут же останавливаю себя. Мы так давно пытаемся зачать, и он не должен узнать такую новость по телефону.

Да и к тому же я знаю, что тесты могут врать. Вдобавок все

они куплены более трёх месяцев назад – вдруг срок годности вышел. Лучше убедиться во всём на сто процентов, прежде чем сообщать Саше.

Хорошо, когда подруга работает гинекологом в частной клинике, – всегда можно втиснуться без записи. Даже забываю позвонить ей и предупредить о своём визите – я слишком сильно возбуждена от таких новостей. Уже представляю, как рассказываю о беременности мужу, предвкушаю его радость. Наконец-то мы станем настоящей семьёй.

Хватаю сумку, кидаю в неё тесты и выбегаю из квартиры.

2

От машины до поликлиники я почти бегу. Стеклопанные двери разъезжаются, и я подлетаю к администратору.

– Ирина Мельникова... у себя?.. – Дыхание сбилось.

Девушка на ресепшене смотрит на меня округлившимися от испуга глазами.

– Да-а... но у неё ещё не начался приём, – протягивает она, явно будучи немного в шоке от моего запыхавшегося вида.

– Отлично! – радостно выдыхаю я и спешу к кабинету подруги. Администратор даже не пытается меня остановить – видимо, не успевает прийти в себя.

Без стука распахиваю дверь.

– Ира! – вскрикиваю я и замираю с открытым ртом.

На меня смотрят две пары глаз: моей подруги, прижатой к столу, и моего мужа, который стоит позади неё в расстёгнутой рубашке и без штанов.

– Что здесь происходит? – заторможенно произношу я.

Этого ведь не может быть. Мне всё привиделось. Это гормоны. Сейчас моргну, и всё исчезнет. Но ничего не исчезает. Хотя у меня и моргнуть-то не выходит.

Кровь холодеет в жилах. Не могу пошевелиться: так и стою, удерживая дверь и широко распахнув глаза. Такое ощущение, что я умерла и навеки застыла в этой позе.

– Дверь закрой, – сурово бросает Саша.

Он отступает от Ирины, поворачивается ко мне спиной, надевает штаны. Я продолжаю смотреть на мужа и подругу, отказываясь верить в происходящее. Это всего лишь розыгрыш. Я просто всё не так поняла...

Ира встаёт, поправляет халатик, причёску и с улыбкой, без капли смущения на лице, подходит к моему мужу. Тот как раз заканчивает возиться с ремнём.

– Саша? – Мой голос дрожит, во рту всё пересохло.

– Чего? – Он устало поворачивается ко мне и принимается массировать виски пальцами правой рукой.

– Что здесь происходит?

Пусть он скажет, что это всё шутка, розыгрыш. Ну, или что-то подобное. Не представляю, как я переживу измену. Нет, мой муж любит меня и не способен так со мной поступить. Только не мой муж! Это может случиться с кем угодно, но только не с нами.

– Ты сама всё прекрасно видела. – Саша, опустив руку, прижимает Ирину к себе за талию и одаривает меня безразличным взглядом. – Или для тебя повторить нужно?

– Что?

Нет, мне точно показалось. Саша не может так со мной разговаривать. Он же любит меня. Это определённо какой-то розыгрыш.

– Мы встречаемся. И у нас всё серьёзно, – с усмешкой говорит Ира, и я перевожу взгляд на неё. – Не думала, что

ты такая тупая.

Я трясую головой. Нет! Этого не может быть!

– Ты сама виновата. – Саша выглядит невероятно спокойным, в его глазах читается равнодушие.

– Я?

– Да, ты. Ты только и думаешь, что о ребёнке. Секс у нас по расписанию и в определённых позах. Нытьё ещё твоё постоянное. Меня это всё достало. Даже хорошо, что ты наконец знаешь. Так будет лучше для нас всех.

– Что?

– Мы разводимся. – Саша усмехается.

– Но... – Слова встают поперёк горла, и я прокашливаюсь.
– Я беременна.

– Что? – Муж удивлённо вскидывает брови, затем медленно сжимает руки в кулаки и стискивает зубы. – Ты серьёзно?

Я киваю, уже представляя, как Саша падает на колени и просит моего прощения.

– Я не могу иметь детей, – тяжело выдыхает он.

Как? О чём он говорит? Мы же оба сдавали анализы, и у нас всё было хорошо, мы здоровы. И я ни с кем не спала, кроме мужа. Это невозможно! Это ошибка какая-то! Он ведь шутит?

Саша смотрит на Иру с улыбкой.

– А я ещё корил себя за связь с тобой. Но, оказывается, у моей жены рыльце-то в пушку. – Он бросает на меня грозный взгляд. – Хотела повесить на меня своего ублюдка? Чтобы я

содержал и тебя, и его?

– Это твой ребёнок! – Я срываюсь на крик. Слова мужа ранят меня в самое сердце.

– Ира подтвердит, что я бесплоден. Достаточно тебе этого? Или анализы показать? Я стерилен. Полностью.

– Саша...

– Замолчи! – злобно кричит он. – Мне хватило долбанутой жены, повёрнутой на цикле! Ты настолько хотела ребёнка, что легла под кого-то, лишь бы залететь? Ты вообще с головой не дружишь?

– Это твой ребёнок... – бормочу я дрожащим голосом.

– Можешь быть свободна – мы тут ещё не закончили. – Саша крепко прижимает Иру к себе, наклоняется и целует её в шею. – Вещи чтоб сегодня же собрала. На развод я сам подам. – Он даже не смотрит на меня, пока это говорит и продолжает покрывать шею Иры поцелуями.

Я стою, как вкопанная. Не верю, что это в самом деле происходит. Только не со мной. Смотрю, как муж целует мою подругу, и не могу пошевелиться.

– Иди! – рявкает Саша.

Я вздрагиваю и выскакиваю за дверь.

Что я чувствую? Не знаю. Кажется, что ничего. Пустоту... Я с трудом переставляю ноги, перед глазами всё ещё стоит картина, как Саша целует мою подругу. Я ничего не вижу, не понимаю, куда иду, не слышу никаких звуков. Я просто выпадаю из действительности.

В реальность меня возвращает пронзительный гудок. Поворачиваю голову и вижу, что на меня несётся огромная чёрная машина. Зажмуриваюсь, закрываю лицо руками, слышу визг тормозов и прощаюсь с жизнью.

– Совсем, что ли?!

Кто-то орёт мне прямо в ухо. Всё как в тумане, мир плывёт перед глазами, ничего не соображаю. Меня хватают за руки и начинают трясти.

– Дура! Смотри, куда прёшь! – продолжает орать незнакомый голос.

Меня пошатывает. Смутно различаю силуэт мужчины. Не знаю его. Наверное. Нет, точно не знаю. Почему он лезет ко мне?

– Отстань. – Я отмахиваюсь от него и иду дальше, не разбирая куда. Мысли заторможены.

Меня хватают за талию, дёргают назад, и тут же прямо передо мной, громко сигналя, проносится газель. Резкий порыв воздуха. Я успеваю только взвизгнуть, но это приводит меня в чувство.

– Тебе жить надоело?

Чуть дыша, смотрю, как по дороге с бешеной скоростью несутся машины. Как я здесь оказалась? Помню, что вышла из больницы, и всё... Дальше все кадры смазаны.

Постепенно начинаю осознавать, что произошло. Слезы катятся по щекам, меня всю трясёт. Мой муж, моя подруга... Что у меня осталось в этой жизни? И я только что чуть не убила себя и малыша.

– Ты чего? – Незнакомец, наклонив голову, заглядывает мне в глаза. Кажется, он растерян. – Всё же нормально.

Он медленно, с опаской подходит, аккуратно кладёт руку мне на плечо, слегка приобнимает.

– Тише, тише, – мягко произносит незнакомец.

Он прижимает мою голову к своей груди и так заботливо гладит меня, что я окончательно расклеиваюсь и принимаюсь плакать. Крепко вцепляюсь в его рубашку и рыдаю уже навзрыд.

– Да ладно тебе. – Он начинает потихоньку отступать к машине. – Давай уйдём с дороги.

Я не сопротивляюсь и позволяю себя увести. Даже не знаю, кто он, но сейчас мне нужен рядом хоть кто-то.

Незнакомец усаживает меня в свою машину на переднее сиденье, даже пристёгивает ремнём безопасности. Затем достаёт упаковку салфеток из бардачка и кладёт её мне на колени. Я вытираю слёзы и пытаюсь взять себя в руки, но шмыгаю носом и вновь начинаю реветь.

– Поплачь, поплачь, – тихо говорит незнакомец. – Легче будет.

Он закрывает дверь, садится за руль, и машина трогается с места.

Я плачу, вытираю салфеткой слёзы и сопли и снова плачу. Мне неважно, куда мы едем – даже думать об этом не могу. Я как будто всё ещё в том кабинете, смотрю, как мой муж занимается сексом с моей подругой.

А ведь я правда считала, что у нас с Сашей идеальный брак, и для полного счастья не хватает только малыша. А теперь что? Малыш – под сердцем, семья – вдребезги.

Саша каждый день говорил, что любит меня. Как он мог? Сам же хотел ребёнка. Почему он тогда так настаивал, чтобы я забеременела, если думает, что бесплоден? Почему Ира? Разве нет больше женщин? Почему нужно спать именно с моей подругой?

Вопросы накладываются один на другой. Я и без этой каши в голове не могу сейчас соображать, но продолжаю себя мучать.

– Ну что, успокоилась? – весело спрашивает незнакомец.

Я поглядываю на него украдкой. Стыдно даже голову поднимать. Наверняка всё лицо опухло, глаза красные, а под ними – следы от туши.

Рассматриваю своего неожиданного спутника. Светлые волосы собраны в модный маленький хвостик. Аккуратная бородка. Рукава белой рубашки закатаны до локтей. Широкие плечи. На вид ему не больше тридцати пяти. Я опускаю взгляд и замечаю на его груди чёрные пятна от моей туши.

– Простите. – Я опять шмыгаю носом. Кажется, вновь сейчас разревусь. Как же неловко: бросилась человеку под машину, испортила ему рубашку. – Если хотите, я могу застирать.

– Что? – Парень бросает на меня взгляд, а затем смотрит на свою грудь. – А, ты про это. Не переживай, у меня ещё

одна есть. Всё нормально. Не каждый день мне удаётся спасти такую красавицу, всего лишь пожертвовав рубашкой. – Он улыбается. Тон у него весёлый и непринуждённый, и на секунду мне даже становится легче. – Чувствую себя настоящим рыцарем. Рыцарь Андрей. – Он гордо поднимает голову. – Ну как? Звучит?

Я выдавливаю из себя улыбку и смущённо киваю.

– Ну, так-то лучше, – усмехается мой спаситель. – Улыбка тебе больше идёт. А как зовут принцессу?

– Я не принцесса.

– А? Ну да, колечко я сразу не заметил. Значит, королева. Повезло же кому-то – такую царевну себе отхватил. – Андрей словно специально передо мной кривляется, но мне действительно становится легче от его шуток.

– Ага, – усмехаюсь я, теребя кольцо на пальце. – Отхватил и выбросил.

Андрей удивлённо поднимает брови и кривит губы. Остановив машину и заглушив мотор, он поворачивается ко мне.

– Ну, тогда это дело надо обмыть, – усмехается он. – Не слёзы же лить по этому слепому барану.

Я начинаю тихонько смеяться. С ним так легко, мы словно знакомы целую вечность.

Андрей приводит меня в кафе, мы садимся за столик. Мой неожиданный спутник очень вежлив со всеми, заботливо ухаживает за мной и как будто не замечает моего заплаканного лица.

– Что выбрала? – Андрей внимательно разглядывает меню. – Здесь очень вкусно готовят.

У меня желудок сжимается только от одного вида еды. Сейчас мне совсем не до неё, и я качаю головой.

– Нет, – выдыхает Андрей и кладёт меню на стол. – Так дело не пойдёт. Надо праздновать расставание, а не сопли жевать. Давай, рассказывай.

– Что рассказывать?

– Ну, не знаю. – Он пожимает плечами. – Всё. Начни сначала.

– Мой муж... изменил мне с моей подругой... бывшей подругой.

Смотрю на реакцию Андрея, но её нет. Он не удивлён, не взбешён, просто сидит и ждёт продолжения.

– Такое бывает.

– «Такое бывает»? – усмехнувшись, переспрашиваю я. – Серьёзно? Все мужики спят с подругами своих жён?

– Я и не утверждаю, что все так делают. Но дерьмо случается. Да, он козёл, урод, придурок. Но не вижу повода бросаться под машину.

– Я не бросалась под машину, – говорю я обиженно. – Просто не заметила, как оказалась на дороге.

Опускаю голову и с грустью разглядываю колечко на пальце. До сих пор помню, как Саша делал мне предложение. Это какой-то закон подлости, что в такой момент вспоминаются лучшие эпизоды жизни, словно мозг пытается заглушить

боль. Вот только от воспоминаний боль возвращается, и в носу снова начинает пощипывать.

– Ладно. Раз есть ты не хочешь, то предлагаю выпить.

– Я беременна.

Андрей удивлённо открывает рот, его брови лезут на лоб.

– Ну он, конечно, полный урод!

– Согласна, – усмехаюсь я. Слёзы уходят.

Странно, что иногда совершенно незнакомый человек может немного облегчить страдания, всего лишь побыв рядом.

– Ну и что планируешь делать?

– Пока не решила. – Я качаю головой. – Для начала поеду к маме, переночую у неё, а утром решу.

– Вот это правильно. Как говорят, дома и стены лечат. –

Андрей вновь открывает меню. – Но поесть тебе всё же придётся.

– Я не хочу.

– Можешь не есть сама, просто покорми ребёнка.

Я посмеиваюсь.

– Как ты себе это представляешь?

– Не знаю. – Он пожимает плечами и улыбается. – Ты же мама. Придумай.

Так приятно слышать в свой адрес слово «мама», ведь я теперь и в самом деле мама. По крайней мере, надеюсь. Нужно сходить к врачу и всё узнать наверняка. Но я чувствую, что это правда.

Андрей заказывает еду: слишком много для нас двоих. Я

ем совсем чуть-чуть, в процессе рассказываю о своей жизни, а Андрей внимательно меня слушает и улыбается. Мне не хочется сейчас говорить о муже. Приятней делать вид, что ничего не произошло, что я не заставляла его в кабинете с любовницей.

После того как мне удаётся поесть, Андрей отвозит меня к маме. Слёзы совсем высохли, чувствую себя немного лучше.

Но как только мы подъезжаем к дому, на меня словно заново всё наваливается. Мне же ещё предстоит рассказать маме, что произошло, и вновь пережить те кошмарные минуты.

– Держи. – Андрей протягивает мне визитку. – Звони, если что-то понадобится.

Я смотрю на ламинированную карточку и улыбаюсь. Так приятно, что совершенно незнакомый человек предлагает помощь. Знаю, что никогда не позвоню, но всё равно приятно.

Поднимаю голову и встречаюсь взглядом с мамой. Она стоит на крыльце с двумя пакетами в руках и смотрит на меня, прищурившись.

– Кажется, мне пора, – быстро говорю я и выскакиваю из машины. – Мама!

Маму явно заинтересовал незнакомец, который меня привёз. Она неотрывно смотрит на машину, пока мы с ней идём к подъезду, и не задаёт никаких вопросов.

Мы поднимаемся на второй этаж. Я много раз предлагала ей перебраться поближе к нам с Сашей, даже находила для неё квартиру в новостройке неподалёку, но мама отказалась. Она никогда не брала у нас с мужем денег, и скромный ремонт в своей двухкомнатной квартирке сделала за свой счёт. Мама гордилась тем, что на все свои нужды зарабатывает сама.

Возможно, она не принимала от нас деньги и дорогие подарки, потому что недолюбливала Сашу. Со временем она смирилась с моим выбором, даже передавала для Саши угощения и всегда интересовалась, как у него дела, но от любой помощи отказывалась.

Только оказавшись в квартире, мама наконец приходит в себя после увиденного.

– А почему ты сама не на машине? Я вам столько заготовок хотела отдать. Знаю, как Саша любит мои огурчики. Да и тебя, дай бог, скоро на солёненькое потянет.

Я разбираю пакеты, складываю продукты в холодильник и стараюсь не слушать, что говорит мама, но как только она упоминает имя моего мужа, в душе всё переворачивается.

Сердце сжимается. Я замираю и сильно зажмуриваюсь, чтобы сдержать слёзы.

– Что с тобой?

Я встряхиваю головой, отгоняя мысли о Саше.

– Мы разводимся. – Я достаю банку с вареньем и ставлю её на стол.

Стараюсь не смотреть на маму и пытаюсь чем-то себя занять. Создаю, так сказать, суету. Выкладываю на стол чашки, включаю чайник, ищу заварку. Кажется, стоит хоть на секунду остановиться, и я расклеюсь окончательно.

– Подожди.

Мама ловит меня за руку, тихонько дёргает и пытается заглянуть мне в глаза. Я смотрю в пол, избегаю её взгляда – чувствую, что расплачусь.

– Расскажи мне, что случилось.

Я качаю головой. Пытаюсь сдержать слёзы, но ничего не выходит, и тогда я крепко обнимаю маму и начинаю плакать, уткнувшись ей в плечо.

– Ну тише, тише. – Мама гладит меня по спине. – Ну что случилось? Может, не всё так плохо?

Я не говорю ни слова, пока поток слёз не начинает утихать. Отстраняюсь, вытираю лицо ладонями, шмыгаю носом и выдавливаю из себя улыбку.

– Да, всё не так плохо, – отвечаю я с сарказмом. – Он всего лишь спит с Ирой.

Я даже сама не верю своим словам, хотя видела всё соб-

ственными глазами.

– Как спит? – Мама удивлённо на меня таращится.

– Мама! Тебе показать надо?

Её непонимание просто из себя выводит! Ну видно же, что я нахожусь на грани срыва, но она всё равно задаёт глупые вопросы!

– Ты, наверное, всё неправильно поняла. Это какое-то недоразумение. Саша ведь тебя так сильно любит, он не может...

– Может! – обрываю я её. Не хочу слушать, какой Саша хороший. – И думаю, у них это уже давно.

Мама замолкает. Она знает, что Саша для меня целый мир.

– Ну, погулял мужик. – У неё трясутся губы. Заметно, как она не хочет это говорить, но всё равно говорит. – Не обязательно же разводиться.

У меня вырывается истерический смешок. Силы покидают меня, и я падаю на стул.

На самом деле даже не знаю, как бы я себя повела, если бы Саша попросил прощения. Возможно, простила бы, придумала бы ему оправдание, и жили бы мы с ним дальше. Сейчас я даже не представляю, как буду жить без него, а ведь у нас, возможно, родится малыш.

– Он сам потребовал развод, – тихо произношу я, глядя на свои руки.

– Что? – Мама возмущённо ахает.

– А ещё, возможно, я беременна.

Я встаю, достаю из сумки все свои пять тестов и кладу их на стол перед мамой. У неё трясутся руки. Она осторожно берёт один из них, и у неё на глазах появляются слёзы, а лицо озаряется улыбкой.

– Дорогая. – Слёзы радости скатываются по её щекам. Она заключает меня в объятия. – Я так рада! Девочка моя. Наконец-то. А Саша знает?

Я киваю.

– И что он сказал?

– Сказал, что это не его ребёнок. И что он не может иметь детей.

Мама отстраняется и вглядывается мне в глаза. Похоже, не верит тому, что я говорю.

– Но как... Вы же...

– Не знаю. – Я качаю головой. – Но он уверен, что ребёнок не от него, и хочет развестись. Сказал, что я достала его.

– А это точно его...

– Мама! – взвизгиваю я.

– Прости, прости. – Она встряхивает головой и улыбается. – Да и плевать! Хочет развестись – скатертью ему дорога. Я вот тебя одна воспитала. Что уж, мы с тобой вдвоём ребёнка на ноги не поставим? Зачем ребёнку гуляющий отец? Я всегда говорила, что Саша тебе не пара.

Я с готовностью киваю. Мамин задор вселяет в меня уверенность, что я справлюсь. Как здорово видеть, что кто-то

ещё кроме меня рад моей беременности.

— Так, давай иди умывайся, — строго говорит мама. — Нечего слёзы лить по этому кобелю. В загс сами сейчас съездим и на развод подадим. Ничего нам от него не надо, мы со всем справимся сами! Я работаю, на необходимое нам хватит. Ребёнка пристрою в сад к себе в группу, будет под присмотром всегда. И ты на работу выйдешь. Ты у меня умница, красавица. Всё хорошо будет, вот увидишь!

Мама, похоже, за несколько секунд распланировала моё будущее на ближайшие годы. Её боевой настрой считает всё моё горе. Теперь я действительно верю, что справлюсь и без Саши. Измена? Развод? Ничего, я вытерплю, ведь у меня есть ради кого жить и бороться.

Начался самый сложный период в моей жизни. Каждую ночь я плакала и никак не могла поверить, что это действительно происходит. Аппетит пропал, настроение было ужасным. Казалось, я и не жила этот месяц. Мама постоянно ворчала:

– О ребёнке думать надо, а не о мужиках. Муж сегодня есть, а завтра его нет. А ребёнок с тобой навсегда!

Но её слова только сильнее ранили меня.

Я так надеялась, что Саша всё же придёт, упадёт передо мной на колени, попросит прощения. Не сомневаюсь, что простила бы его, ведь у нас скоро будет ребёнок. Теперь это точно известно.

Но встретились мы с Сашей лишь на бракоразводном процессе. Все вопросы мама взяла на себя. Я не могла этим заниматься: слишком больно.

И вот, мы сидим за большим столом: мама, я, Саша и два его адвоката. Обязательно требовалось моё присутствие – я должна подписать какие-то бумаги, чтобы развод не затянулся.

– Нам ничего не нужно от этого... – Мама кривится, когда смотрит на моего мужа. – Пусть подавится своими деньгами. Мальчишку сами вырастим.

Саша усмехается и бросает на меня мимолётный взгляд.

А я головы поднять не могу. Как же плохо. Ощущение, что меня раздирают на сотни кусочков.

– Даже не пытайтесь повесить на меня её ублюдка, – фыркает Саша.

Я поднимаю голову и смотрю мужу в глаза. Хочется врезать ему, закричать, что это его ребёнок, но я в таком шоке, что даже говорить не могу – горло будто что-то сдавливает.

– А ты не смей к нам больше приближаться, – гордо заявляет мама. – Это не твой ребёнок.

Что делает мама? Зачем она такое говорит? Это ведь неправда.

– Я и не сомневаюсь, что не мой, – усмехается Саша.

Смотрю на него и поражаюсь. В какой момент он стал таким холодным и бесчувственным?

– Может, и нет уже никакого ребёнка? – Саша, наклонив голову, смотрит на меня. – Не смогла на меня повесить и избавилась по-быстрому. Или нашла другого барана, который поверит, что это его ребёнок. Поэтому так торопишься с разводом? Даже на имущество не претендуешь. Наверное, богатый баран попался?

Внутри всё закипает. Мало того, что я поймала его на измене, но он ещё и ведёт себя так, словно это я какая-то шлюха. Каждое его слово пропитано ядом, Саша словно втыкает мне нож в сердце и проворачивает его, наслаждаясь моей болью.

Я так его любила, но сейчас из меня будто выжгли это чув-

ство. Осталась только ненависть. Все слова любви, которые он когда-либо говорил мне, потеряли свою ценность. Он сейчас перечеркнул всё, что нас когда-либо связывало. Почему он себя так ведёт? Ведь раньше он был совсем другим.

Эта ненависть, она словно заставляет меня пробудиться от спячки. Я смотрю на Сашу уверенно и встречаю его презрительный взгляд с гордо поднятой головой.

– Это больше не твоя забота, что произошло и произойдёт с моим ребёнком. Я очень рада, что его отцом оказался не ты!

У Саши начинают раздуваться ноздри. Лицо краснеет от злости, ладони сжимаются в кулаки.

– Давай уже покончим с этим браком. – Я смотрю на документы. – Уже сил нет видеть твою мерзкую физиономию.

Саша сглатывает, сжимает челюсти. Его взгляд прожигает меня насквозь, но я сижу ровно, хотя всё внутри трясётся.

– Не переживай. У нас с Ирой куплены билеты на Мальдивы, – усмехается он и выжидательно смотрит на меня.

– Рада, что два таких человека, как вы, сошлись.

В этот момент юрист протягивает мне бумаги. Я беру ручку и ставлю подписи там, где он показывает. По тексту пробегаюсь лишь мельком. Мама уже проверяла эти документы несколько раз, даже к знакомому юристу носила, так что переживать не о чем.

– Вы стоите друг друга, – добавляю я и встаю. – Надеюсь, вы будете счастливы.

– Не сомневайся, – усмехается Саша и ставит свою подпись.

– Больше от нас ничего не нужно? – обращаюсь я к юристу.

– Нет. – Он качает головой и проверяет бумаги. – Вам нужно будет только обратиться в паспортный стол, когда вы получите свидетельство о разводе.

– Что? – Саша растерянно смотрит на меня. – Даже фамилию решила сменить?

– Я же сказала: мне от тебя ничего не нужно. А уж тем более твоя фамилия!

Саша хмыкает и отводит глаза.

– Идём. – Я беру маму за руку.

Она явно немного в шоке от моего боевого настроения. Конечно: ведь все эти дни я пребывала в состоянии амёбы, не ела, не пила, не разговаривала, только лежала в постели с покрасневшими от слёз глазами. А теперь горы готова свернуть.

Мама встаёт, и мы с ней выходим из кабинета.

– Ты молодец. – Она слегка улыбается. – Так и надо с ним. Ему такое благословение с небес пришло, а он... А я ведь тебе говорила. Вот послушалась бы...

– Мама, не сейчас.

Меня словно начинает отпускать, и я вдруг понимаю, что всё – точка поставлена. Теперь мы разведены официально. Конец.

Меня трясёт, но я беру себя в руки. Я не позволю Саше погубить меня и ребёнка! Я справлюсь со всем и несмотря ни на что, и буду заботиться о себе и о ребёнке. А Саша мне не нужен! Я чувствую, что смогу и без него.

– Пойдём поедим, – предлагаю я маме, и у неё глаза загораются от счастья.

– Вот это правильно!

Во мне кипела злость. Хотелось прийти к Саше с младенцем на руках и ткнуть ему в лицо тестом на отцовство. Хотелось потребовать алименты и на ребёнка, и на моё содержание. Я строила коварные планы, представляла, как Саша увидит ДНК-тест и встанет на колени, чтобы умолять меня о прощении, а я дам ему разок взглянуть на лицо его сына и гордо уйду. Мне хотелось, чтобы Саша прочувствовал всю ту горечь, что испытывала я от его слов.

Но всё изменилось в первый день весны. После десяти часов схваток и изнуряющей боли мне положили на грудь моего малыша, и я поняла, что нет ничего важнее его.

Он кажется таким хрупким и беззащитным. Я должна сделать всё, чтобы малыш был счастливым и здоровым, а для этого мне нужно простить бывшего мужа. Ведь, несмотря ни на что, он подарил мне главное – возможность стать матерью.

Мальчика мы с мамой решили назвать Кириллом. Для отчества пришлось использовать Сашино имя. Я не хотела, чтобы Саша имел хоть какое-то отношение к моему сыну, но по закону бывший муж должен быть вписан в свидетельство о рождении. Уверена, что Саша отказался бы от отцовства добровольно, но мне больше не хотелось встречаться с ним, выслушивать его оскорбления, видеть, как он презрительно смотрит на моего малыша. Мне лишь хотелось внести мир и

гармонию в свою жизнь и отпустить прошлое.

В роддоме я пробыла два дня. Забирать меня приехали мама и Андрей, который стал для нас практически членом семьи. Всю мою беременность он находился рядом. Мама даже привязалась к нему и всё намекала, что мне стоит приглядеться к такому хорошему парню. Но мы с Андреем только друзья. К тому же я боялась вновь заводить отношения.

Они оба разделились так, будто собрались на какое-то важное мероприятие: мама – в платье, накрашена, с уложенными волосами, а Андрей – в белой рубашке и серых брюках, смущенный и растерянный, словно это он отец.

Я смотрю на улыбку мамы, а у неё слёзы на глазах и губы трясутся. Андрей сжимает в руках огромный букет, из-за которого его самого почти не видно. Медсестра держит голубой свёрток с моим малышом.

Мама сжимает меня в объятиях так, что мне становится нечем дышать.

– Девочка моя, – шепчет она, покачиваясь со мной. – Как же я рада.

– Папочка, – произносит медсестра, обращаясь к Андрею. – Что стоим? Принимаем сыночка!

Мы с мамой поворачиваемся к ней. Я хочу сказать, что он не отец, но не успеваю.

– Поздравляю.

Андрей вручает мне букет, быстро целует в щёку и, раз-

вернувшись к медсестре, протягивает руки к Кириллу. Медсестра аккуратно передаёт ему моего сына, поправляет руки Андрея и улыбается. Андрей заворожённо смотрит на личико Кирилла. Его глаза полны любви и нежности.

И в этот момент я почему-то не могу не думать о Саше. Как бы он вёл себя сейчас? Смотрел бы на нашего сына так же?

Мама тихонько щиплет меня за бок и взглядом указывает на Андрея. Даже без слов я понимаю, что она хочет сказать, и немножко злюсь на неё за это. Я уже сотню раз говорила ей, что мы с Андреем просто друзья, но мама всё равно не понимает.

Конечно, такой шикарный мужчина. Красивый, заботливый, воспитанный, добрый, весёлый, отзывчивый. Пусть он не так богат, как Саша, но держит небольшой бизнес, который создал с нуля сам. Я восхищаюсь Андреем. Он достоин самой лучшей девушки, без шрамов от прошлых отношений.

– Дай хоть бабушке подержать внука! – Мама нетерпеливо привстаёт на носочки и заглядывает в конверт.

Андрей с такой неохотой отдаёт малыша, словно у него забирают самое дорогое. До последнего смотрит на его личико, а потом встаёт позади мамы и продолжает смотреть. Становится немного обидно, что про меня все забыли, но так приятно наблюдать за мамой и Андреем.

– Прости. – Андрей, опомнившись, подходит ко мне. – Я... Это...

Он смущённо смотрит на меня и забирает у меня сумку с вещами.

– Всё нормально. – Я улыбаюсь.

– Пройдёмте, сделаем фото на память. – К нам подходит девушка с фотоаппаратом. – Можно выбрать и купить понравившиеся снимки, если захотите. Фото вам принесёт курьер.

– Конечно, – не задумываясь, соглашается Андрей и, приобняв меня, тянет к оформленной фотозоне. Девушка делает несколько снимков всей нашей компании.

– Папа, возьмите сыночка, – говорит она. – Давайте я сниму только молодую семью.

Я открываю рот, чтобы сказать, что Андрей не папа, но опять не успеваю – меня обрывает мама:

– Конечно. Дочка, передай Кирюшу Андрею.

Уже и неохота спорить. Протягиваю Андрею сына, но тут Кирилл начинает хныкать. Я хочу забрать его и покачать, но Андрей меня останавливает и сам тихонько укачивает Кирюшу, что-то при этом нащёптывая. Кирюша тут же замолкает и вновь сладко засыпает.

Я удивлённо смотрю на Андрея. У него такой вид, словно он сотни младенцев воспитал.

Девушка делает ещё несколько снимков, записывает наш адрес, телефон. Всё происходит в такой спешке, что не успеваю я опомниться, как мы уже едем домой.

Три года спустя

Я еду в офис к Андрею. Сегодня нужно представить полный проект реконструкции гостиницы, над которым мы корпели почти месяц. Для меня это первая серьёзная задача. Год я просто помогала Андрею и работала по большей части удалённо, но теперь он стал нагружать меня капитально и даже отдал целый проект под моё начало.

Это так волнительно и в то же время страшно, но рядом Андрей, и поэтому я уверена в своих силах.

Что бы я делала, если бы в моей жизни не появился он? Должно быть, мыла бы полы в каком-нибудь офисе и считала копейки до зарплаты. Я окончила институт больше шести лет назад и ни дня в своей жизни не работала. Кому нужен сотрудник без опыта и с маленьким ребёнком на руках? А зарплаты мамы, даже со всеми подработками, не хватило бы, чтобы нас содержать.

Но Андрей не испугался и дал мне шанс. Тогда его фирма была совсем маленькой, но он быстро развивал её. Теперь мы участвуем во всех крупных тендерах и многие выигрываем.

– Ну всё, встали, – выдыхает водитель такси и принимается ковыряться в телефоне. – Или бежать полкилометра, или ждать полчаса. Авария впереди.

– Блин!

Я смотрю на время. Остаётся пятнадцать минут до начала презентации. Нельзя опаздывать, ведь это мой первый проект. Но бежать, да ещё и на двенадцатисантиметровых каблуках... Что ж, другого выхода нет.

– Спасибо.

Я улыбаюсь и, открыв дверь машины, достаю с сидения папки с дополнительными материалами и быстро иду к зданию офиса. Каблуки и узкая юбка-карандаш сильно замедляют меня. Начало мая, а солнце палит так, словно уже середина лета. Я изнываю от жары, а папки так и норовят выпасть из рук.

Слышу, как звонит телефон. Прижимаю к себе папки одной рукой, второй вслепую роюсь в сумке и достаю мобильник.

– Уже бегу, – отвечаю я Андрею. – Ещё пара минут, и буду на месте.

– Поторопись, пожалуйста, – шепчет он. – Все уже пришли, ждём только тебя.

– Прости. Скоро буду.

Я сбрасываю звонок и перехожу почти что на бег. Конечно же, запинаясь, и папки рассыпаются по земле.

– Чёрт!

Сегодня всё против меня. Это проклятье какое-то!

Быстро собираю папки. Вроде ничего не замаралось.

Вбегаю в здание, жду лифт, нервничаю. В зеркале у лифта замечаю, какой у меня растрёпанный вид. Целый час потра-

тила на укладку, и понадобилось всего десять минут, чтобы от неё не осталось и следа. Всё идёт наперекосяк.

Как же я нервничаю!

Пытаюсь пригладить волосы свободной рукой – второй с трудом удерживаю папки. Смотрю на часы. Переминаюсь с ноги на ногу. Почему лифт такой медленный сегодня?

Двери открываются, я пытаюсь вбежать внутрь, но толпа людей сносит меня в сторону. Дожидаюсь, пока все выйдут, захожу в лифт и нажимаю кнопку нужного этажа, но двери вновь открываются, не успев сомкнуться.

– Здравствуйте. – В лифт заходит какой-то парень – скорее всего, курьер. А я уж обрадовалась, что поднимусь без остановок.

Телефон вновь начинает звонить, но лифт как раз на нужном мне этаже – отвечать нет смысла. Двери распахиваются, я выскакиваю и врезаюсь в Андрея.

– Наконец-то, – выдыхает он облегчённо. – Давай сюда материалы, я сам раздам.

Он смотрит на меня и улыбается, потом, видимо, замечает панику в моих глазах и добавляет:

– Всё будет хорошо. Им очень понравился твой проект. Не переживай.

– Тебе легко говорить. – Я передаю ему папки. – У тебя таких презентаций были сотни штук.

– И я всё ещё жив. Скажу тебе по секрету: там даже за провал не убивают, – усмехается он. – И даже если ты забу-

дешь все слова, то всё равно останешься в живых.

Улыбаюсь. У Андрея удивительная способность разряжать обстановку шутками. Мне с ним всегда легко и спокойно.

– Сделка уже заключена. Презентация – это просто формальность.

– Фух. – Я выдыхаю и встряхиваю головой. – Я справлюсь.

Быстро снимаю куртку, отдаю её Андрею. Меня всё равно немного колотит. Такой крупный проект, а Андрей доверил его мне.

– Молодец. – Андрей гладит меня по плечу. – Всё будет нормально. Я рядом. – Он целует меня в щёку. – Пойду раздаю папки. А ты приводи себя в порядок и заходи вон в ту дверь.

Я киваю, и Андрей уходит.

Собираю волосы в хвост – только зря потратила время на укладку, – затем направляюсь к двери, на которую указал Андрей. Дыхание сбивается, ладони вспотели. Кажется, я ещё никогда так не нервничала. Открываю дверь и вхожу.

Конференц-зал лишь слегка подсвечивается голубоватым светом от проектора. В центре – большой стол, за которым сидят человек десять. Все явно ждут только меня. Андрей как раз заканчивает раздавать папки и встаёт возле проектора. Кивает мне, чтобы я начинала.

Прохожу вперёд. Стараюсь не смотреть на присутствующих – не хватало ещё поймать на себе их осуждающие взгляды.

ды. Хотя опоздала-то я всего на две минуты.

– Добрый день... – Я начинаю презентацию.

Слова заучены наизусть и льются сами собой. Андрей переключает слайды. Я полностью погружаюсь в свой рассказ и забываю, где я.

Под конец звучат лёгкие аплодисменты, и я, улыбнувшись, разворачиваюсь к присутствующим. Свет загорается, и в тот же миг моё сердце перестаёт биться, а рот сам собой открывается. Прямо передо мной сидит Александр Станиславович Ларин, мой бывший муж. Он смотрит на меня с лёгкой насмешкой и нарочито медленно хлопает в ладоши.

Андрей подходит ко мне, что-то говорит, но я его не слышу. Смотрю на Ларина, и мир вокруг исчезает. Сердце колотится в груди, голова идёт кругом, тело каменеет, ноги словно прирастают к полу. Я вновь ощущаю ту боль, что Ларин причинил мне много лет назад.

Как он здесь оказался? Я ведь видела документы... Нет! Если бы я заметила его имя, то не пришла бы сюда. У него же строительный бизнес, не гостиничный...

Да боже, может, он просто зашёл послушать...

Ну да, в белой рубашке, синем пиджаке, с повязанным галстуком. Шёл мимо и решил зайти. А сидит во главе стола, потому что мест больше не было. Дура!

Андрей подходит ко мне вплотную, обнимает за плечи. Я вздрагиваю, словно приходя в себя от сна.

– Рад, что вам всем понравилось. Светлана у нас ещё начи-

нающий специалист. Но, как вы могли заметить, очень перспективный.

– Она сама будет вести весь проект? – Голос Ларина эхом звучит у меня в голове, напрягая каждую клеточку моего тела. Хочу сбежать отсюда. Украдкой поглядываю на дверь.

– Конечно. От начала и до конца. Я вас уверяю, она справится. – Андрей ободряюще сжимает мои плечи. – Естественно, Светлана будет работать не одна. У неё подобрана отличная команда.

Я улыбаюсь и умоляюще смотрю на него. Ладони мокрые от волнения. Чувствую пристальный взгляд Ларина.

– Мне кажется, для работ такого масштаба девочка явно маловата ещё, – слышу я голос этого чёрта.

Поворачиваюсь и презрительно смотрю на него. Самодовольный нахал! Да как он смеет? Это моя работа! Во мне закипает злость. Я словно превращаюсь в раскалённый чайник – вот-вот дым повалит из ушей.

– Этот проект ничем не отличается от всего, что мне приходилось делать ранее. – Я смотрю Ларину в глаза.

– Не уверен, что вы справитесь.

Эта его улыбочка... Как же она меня злит! Так и хочется швырнуть в него чем-нибудь. Уже ищу глазами, чем бы в него кинуть, но тут Андрей добавляет:

– Не переживайте. Светлана справится.

Хорошо, что Андрей рядом. Тяжело дышу. Я была уже на грани, едва сдержалась, чтобы не сказать этому негодяю

Ларину всё, что о нём думаю.

Все эти три года я думала, что больше ничего не чувствую к Ларину, что забыла его, как страшный сон. Даже новости о нём перестала читать. И вот, он появляется прямо передо мной.

– Ну раз вы ручаетесь за... Лану. – Ларин произносит моё имя с лёгкой улыбкой, смахивающей на оскал хищника, который пробует свою жертву на вкус, откусив маленький кусочек. – Тогда хорошо. Это будет интересный опыт.

Его пренебрежительный тон раздражает. Я дёргаюсь вперёд, но Андрей удерживает меня.

– Всё нормально, – одними губами произносит он.

– Что ж, давайте обсудим кое-какие финансовые вопросы. И у меня есть ещё пара правок для проекта, – весело говорит Ларин и, поправив пиджак, выпрямляется, уложив локти на стол. – Вы к нам присоединитесь? – Он смотрит на меня.

Да я бы лучше сейчас сбежала из города куда подальше. Но для Андрея этот заказ очень важен. Это по-настоящему крупный проект, который должен вывести фирму в лидеры в своей сфере. Не хочется подводить друга, которому я стольким обязана.

Нужно сосредоточиться и начать вести себя, как профессионал. Глупо было надеяться, что я смогу избежать встречи с Лариным, – рано или поздно это случилось бы. Теперь я должна показать себя с лучшей стороны. Не ради себя, а ради Андрея.

– Конечно. – Я сажусь на один из свободных стульев. Андрей садится рядом, в его глазах читается вопрос: «Что случилось?», но я качаю головой. Не время и не место обсуждать это.

Я смотрю на бутылку с водой, которая стоит передо мной. Ужасно хочется пить – в горле пересохло, но я терплю: нельзя, чтобы Ларин заметил, как я нервничаю. Руки трясутся, и я прячу их под стол, кладу на колени, разминаю пальцы. Совсем не слышу, о чём говорят вокруг. Поначалу я пытаюсь вникнуть, понять суть разговора, но вскоре понимаю, что сейчас мне не собрать мысли в кучу.

Андрей замечает моё состояние и накрывает мою руку ладонью. Становится немного спокойней. Но всё равно... Как Ларин оказался здесь? Он явно неспроста один из подрядчиков.

Всё проходит как в тумане. Возвращаюсь к реальности только когда все начинают собирать документы и вставать из-за стола.

Ларин подходит к нам. Он пожимает Андрею руку, а я сижу и не могу пошевелиться. Не хочу видеть лицо бывшего мужа. Пытаюсь быстро придумать, как соскочить с этого проекта.

– Лана, – тихо окликает меня Андрей.

Я поворачиваюсь, и он кивком указывает на Ларина. Тот стоит и с улыбкой смотрит на меня.

– Да. – Я встаю и встречаюсь с его наглым взглядом.

– Рад был встрече, – произносит Ларин и протягивает руку.

Я улыбаюсь. Хочется сказать, что я совсем не рада, но я сдерживаюсь и отвечаю на рукопожатие. Чёртов джентльмен – просто пожал руку, как будто я мужчина.

– Скоро увидимся. – Его слова пронзают меня, словно молния. – На объект надевайте более удобную обувь. Там красоту не ценят.

Он явно пытается меня зацепить, но я продолжаю улыбаться и киваю. Лучше вообще рот не открывать, чтобы ненароком не высказать всё, что я думаю. Даже не дышу.

Почему я так сильно на него злюсь? Не получается себя контролировать. Так и хочется влить ему пощёчину и напомнить, как он поступил со мной.

Ларин разворачивается и уходит, а я наконец выдыхаю. Меня вновь бросает в жар.

– Что с тобой? – обеспокоенно спрашивает Андрей.

Он слишком хорошо меня знает, чтобы списать это всё на обычный мандраж после выступления.

– Лана? – Андрей хмурит брови.

– Ничего, всё хорошо. – Я улыбаюсь.

– Не пытайся меня обмануть, – строго произносит он. –

Ты знакома с Лариным? Он что-то тебе сделал?

Я качаю головой. Не знаю, как и с чего начать. Я не посвящала Андрея в свои беды подробно. Мне хотелось забыть о бывшем муже, оставить всё в прошлом и жить настоящим. Андрей понимал меня и не лез с расспросами.

– Кто он? Я так и не поняла, какое отношение он имеет к отелю.

– Ларин? – Андрей усмехается. – Самое непосредственное. Он владелец. Купил умирающий бизнес, и теперь хочет всё переделать. Это намного выгодней, чем строить с нуля. Тем более что место отличное, там земля очень дорогая.

– Владелец? Но почему я не видела его имени ни в одном документе?

– Лан, его имя почти на каждой странице, – усмехается Андрей. – Ты совсем заработалась. Тебе нужен отпуск.

Нет, не может быть. Вроде бы я всё проверяла по несколько раз – как я могла пропустить имя бывшего мужа? Я так увлеклась проектированием, что ничего не замечала.

Качаю головой. Какая же я растяпа! Сегодня всё, как нарочно, складывается против меня. Я могла избежать этой

встречи, если бы была хоть чуть-чуть повнимательней.

– Лан, объясни мне, что случилось. Ты бледная, дрожишь. Что произошло? – не унимается Андрей.

– Я... Это... – Мысли в беспорядке рассыпались у меня в голове. Они скачут с одной на другую.

Так, спокойно. Как правило, владельцы объектов появляются только на важных встречах, а после согласования всех смет лишь изредка наведываются на площадку, чтобы удостовериться, что всё будет выполнено в срок. А некоторые просят только фотографии и отчёты. Не хотят марать свои костюмы.

Так что видеться с Лариным мне не придётся. Я в основном работаю в офисе, на объект выезжаю редко. Мы с ним наверняка больше не столкнёмся. А даже если и да. Неужели я не смогу потерпеть несколько часов?

– Всё нормально. – Выдыхаю и улыбаюсь. Я правда чувствую облегчение, и мои слова звучат искренне. – Пошли пообедаем. Я даже позавтракать не успела.

Андрей ещё несколько секунд с подозрением разглядывает моё лицо, но потом, видимо, решает, что я не вру.

– Идём? – усмехается он. – Если честно, я горжусь тобой. Видела бы ты, как я нервничал на своей первой презентации... А ты отлично справилась.

– Спасибо.

Мы спускаемся на лифте и выходим из здания.

Я всё ещё как на иголках. Надо бы залезть в интернет и

узнать всё о бывшем муже. Я запретила себе это делать ещё давно, но, похоже, пришло время снять этот запрет.

Андрей ведёт меня к парковке, рассказывая, как он выступал с презентацией в первый раз. Я улыбаюсь. Рядом с Андреем невозможно переживать о чём-то. Он умеет отвлечь. Кажется, я начинаю понемногу расслабляться.

Мы подходим к машине, и Андрей помогает мне сесть. Закрыв дверь с моей стороны, он огибает машину, но у водительской двери задерживается – его отвлекает мобильный.

Я осматриваюсь. Сегодня хороший день, яркое солнце радует своими лучами. Рабочие часы в самом разгаре, и на улице мало народу. Как же не хочется возвращаться в душный офис в такое время.

Оглядываю машины, припаркованные рядом. Кто-то пристально на меня смотрит, и от этого взгляда становится неудобно. Быстро нахожу его владельца. В машине напротив сидит Ларин и пялится на меня. Его голова немного опущена, брови нахмурены. Вжимаюсь в кресло, нервно сглатываю. Ларин же резко выворачивает руль и уезжает.

Похоже на то, что я не смогу видеть его даже очень редко. Лучше держаться от него подальше. Что будет, если он узнает о моём сыне? А если поймёт, что это его ребёнок? А если он уже догадался?.. Так, стоп, я накручиваю себя на ровном месте! Но ничего не поделать – мысли бегут впереди здравого смысла.

В машину садится Андрей.

– Поехали? Куда бы тебе хотелось? Нужно отпраздновать твой дебют. – Он явно в хорошем настроении.

А у меня сердце колотится. Я уже мысленно планирую побег из города.

– Я не смогу работать над этим проектом, – выпаливаю я.

– Ты чего? – Андрей поворачивается ко мне и смотрит непонимающе. У меня наверняка напуганный вид, и он это замечает. – Что-то случилось?

– Просто... просто не смогу! Пожалуйста, – жалобно тяну я, продолжая вжиматься в кресло. Губы начинают дрожать.

Мне страшно за себя, за Кирюшу. Что я чувствую к... к Саше? С одной стороны, я ненавижу его и хочу показать ему, чего я достигла без него, и в то же время я очень его боюсь. Не представляю, к чему может привести это сотрудничество. Моя жизнь только стала налаживаться, и я не хочу рисковать.

– Ну-у-у... хорошо. – Андрей тихонько гладит меня по плечу. – Без проблем. Попробуешь в следующий раз.

Так приятно слышать это от друга. Не сдерживаясь, обнимаю его.

– Спасибо, – выдыхаю я.

– Но может, всё-таки объяснишь почему? – Андрей заводит машину, и мы отъезжаем. – Это ведь прекрасная возможность показать себя. Я уверен, что у тебя хватит знаний и сил справиться с этим проектом. Мне казалось, что ты им гордишь.

Я качаю головой. Даже говорить об этом больше не хочу.

Андрей всё понимает без слов.

– Ладно, не хочешь – не надо, – улыбаясь, произносит он.
– Но я уже настроился на ресторан. Так что праздновать всё равно едем.

Я смотрю на Андрея. Должно быть, в прошлой жизни я спасла планету от разрушения, раз в этой повстречала такого замечательного человека.

По дороге Андрей рассказывает всякие истории, но я не могу сосредоточиться на разговоре. Всё время думаю о Ларине.

Саша почти не изменился, всё такой же красивый, эффектный, разве что взгляд стал более суровым. Мурашки пробегают по телу, когда вспоминаю, как он смотрел на меня.

Я не ожидала увидеть его при таких обстоятельствах, поэтому совершенно растерялась. У меня были сотни заготовок для разговоров, остроумные ответы. Я представляла, как мы встретимся в ресторане, на улице, неважно где, главное, чтобы я выглядела уверенно и сногшибательно. В моих фантазиях у него челюсть на пол падала от моего вида, а я гордо проходила мимо, прикидываясь, что не помню его.

Фантазировать легко, а вот на деле я повела себя, как маленькая девочка. Испугалась его, вся затряслась. И это как раз Ларин прикинулся, что не помнит меня. И это он задавал колкие вопросы и выглядел отлично.

– Ну всё, приехали, – сообщает Андрей, паркуя машину.

Осматриваю здание. Я уже некоторое время интересовалась этим заведением. Оно открылось совсем недавно, но забронировать столик там просто нереально, да и цены для меня заоблачные.

– Да ладно? – удивлённо восклицаю я. – Не настолько я успешно выступила.

– Ты мне все уши прожужжала про этот ресторан. Так что я просто забочусь о себе. Ещё немного, и я сойду с ума.

– Не так уж часто я про него говорю. – Я обиженно надуваю губы. – Просто я каждый день хожу мимо него в офис.

Андрей усмехается и выходит из машины. Затем открывает передо мной дверь и помогает выйти.

У меня даже сердце замирает. Не верится, что я наконец побываю внутри. Беру Андрея под руку и прижимаюсь к нему. Так волнительно, чувствую себя ребёнком перед дверью в дом Деда Мороза.

Андрей уверенно ведёт меня ко входу. Сегодня ещё и погода сказочная, солнце светит, отражаясь в окнах, воздух полнится запахами просыпающейся природы.

Мы входим, администратор приветствует нас и провожает до столика. Я, не переставая, рассматриваю всё вокруг. Жаль, что моя голова не крутится на триста шестьдесят градусов.

На первый взгляд и не скажешь, что это ресторан. Даже едой не пахнет. Чувствуется нежный аромат цветов, с потолка свисают красивые золотые кашпо, много разной зелени. В центре установлен фонтан в виде водопада, выложенный камнями и мхом. Пол прозрачный, под ногами плавают рыбы. Я с трудом сдерживаю визг восторга и сильней вцепляюсь в руку Андрея. Он улыбается мне.

Мы садимся за столик, и администратор оставляет нас одних. У меня наконец появляется шанс поделиться эмоциями.

– Это... Это... – Только их во мне столько, что я не могу подобрать слова. С вытаращенными глазами машу руками, пытаюсь что-то объяснить. – Ты видел?! Там были рыбы. Настоящие, живые!

Андрей глядит на меня с улыбкой.

– Я рад, что ты наконец расслабилась. Ты с самой презентации какая-то вся напряжённая. Я уж думал, что лучше отложить поход в этот ресторан.

Андрей напоминает мне о моих тревогах, но сейчас это всё не имеет значения. Я впервые в подобном месте, и никакой бывший муж не сможет испортить этот вечер.

Официант приносит меню. Я перелистываю страницы, и у меня дыхание перехватывает. Самое обычное меню, ничего особенного – распространённые блюда, которые есть почти в каждом заведении. Паста, салаты, мясо. Но стоят они в несколько раз дороже, чем там, где я бываю обычно.

Я ожидала от такого места чего-то неординарного. А пока здесь поражают только интерьер и цены. Это немного огорчает.

Мы заказываем два фирменных блюда от шеф-повара – это единственное, что хоть чем-то выделяется из привычного меню. Андрей просит бутылку игристого. Официант принимает заказ и уходит.

– Середина дня, – удивлённо произношу я, наклонившись

к Андрею. – Тебе не кажется, что рановато для алкоголя? Нам ещё работать.

– У тебя выходной, – тихо отвечает он. – В офисе нас сегодня не ждут.

Прищурившись, с подозрением смотрю на друга, но Андрей улыбается, как ни в чём не бывало. Какой-то он загадочный. Но разве можно отказаться от оплачиваемого отгула? Поход в ресторан, выходной – этот день уже не кажется таким плохим, и я чувствую прилив сил и уверенности. У меня самый лучший в мире босс.

Нам приносят еду, и официант разливает шампанское по бокалам. Если бы мы с Андреем не были одеты строго по-офисному, то запросто могли бы сойти за влюблённую парочку на свидании.

Я пробую блюдо и начинаю понимать, за что тут берут такие деньги. Говядина просто тает во рту. Всё приготовлено идеально, вкус невероятно насыщенный. Я расслабляюсь, мне так хорошо и приятно быть здесь вместе с Андреем.

– Это так вкусно, – произношу я, млея от наслаждения, и Андрей кивает мне в ответ.

Пока мы едим, он как-то странно молчит. Хотя еда потрясающая и, возможно, он просто тоже увлечён ей. Когда рядом Андрей, я забываю, что такое неловкое молчание. С ним всегда уютно и даже помолчать приятно.

– Ну, за прекрасное выступление! – Андрей поднимает бокал, и мы делаем пару глотков. Друг опускает взгляд. Что-

то определённо не так.

– Что-то случилось? – с беспокойством спрашиваю я. Впервые вижу, чтобы Андрей так волновался.

Он прокашливается, поправляет пиджак, затем начинает ёрзать в кресле, будто пытается справиться с мыслями, а я всё сильней нервничаю.

– Понимаешь... – Андрей замолкает, закусив губу. Потом выдыхает и смотрит мне в глаза. А у меня сердце уже вовсю колотится в груди. – Ты мне нравишься, Лана, – выпаливает Андрей и замирает: ждёт, как я отреагирую.

– Ну, ты мне тоже. – Я нервно посмеиваюсь. И чего делать из этого такую драму? Мы давно дружим и явно не из-за того, что не переносим друг друга. – Ты мой самый близкий друг. Можно сказать, единственный.

– Нет. – Он качает головой, опустив глаза, а затем вновь поднимает взгляд. – Я не об этом. Ты мне действительно нравишься. Как девушка, женщина... – У меня рот открывается от удивления. – И я бы хотел попробовать... Если ты примешь мои ухаживания...

В голове какой-то белый шум образуется. Я мысленно летаю где-то далеко. В последние годы Андрей всегда был рядом, ни одно важное событие не происходило без его участия. Даже Кирюша делал свои первые шаги у него на глазах. Но я никогда не замечала симпатии Андрея ко мне. Он никогда ни на что не намекал, не делал никаких попыток сблизиться.

– Андрей... – растерянно произношу я.

Что я должна ответить в такой момент? Если откажусь, то потеряю самого родного человека. Но и согласиться так с ходу не могу. Пока это просто шок для меня. Андрей всегда был моим другом, я даже не рассматривала его как мужчину.

– Нет, я понимаю, – тут же произносит он. – И не прошу, чтобы ты прямо сейчас принимала решение. Но позволь мне стать для тебя кем-то большим, чем просто друг.

Я закусываю губу. Не хочу отвечать. В голове не укладывается. Как он мог посмотреть на такую, как я? Вокруг него столько красивых, одиноких девушек. Да любая была бы только рада встречаться с ним. Я ему совершенно не подхожу.

– Прости, прости, – быстро говорит Андрей. Видимо, пауза слишком затянулась. – Давай обсудим это в другой раз? Сегодня у тебя был сложный день.

Я киваю и выдавливаю из себя улыбку. Всё происходит слишком стремительно.

Остаток обеда проходит в неловком молчании. Андрей несколько раз пытается начать беседу, но она как-то не клеится. Я не могу перестать думать о его признании и не знаю, какое решение будет верным.

Я не в силах поддерживать разговор. Слишком много событий для одного дня, а ведь ещё только обед.

Андрей довозит меня до дома. Всю дорогу мы молчим. В голове нет ни одной мысли, мой мозг будто умер.

– Лана, – начинает Андрей, и я словно просыпаюсь. Оглядываюсь по сторонам. Мы уже возле моего дома – Андрей припарковался неподалёку от подъезда.

Он сидит, развернувшись ко мне, мнётся, явно пытается подобрать слова. Я вновь ощущаю неловкость. Скорей бы сбежать.

– Ты это... Ну... Я ведь не принуждаю тебя. Если я тебе не нравлюсь...

– Нравишься, – прерываю его я. Так странно видеть такого Андрея. Обычно он уверен в себе, весел, но теперь ведёт себя как мямля. – Просто... Я не думаю, что подхожу тебе, – честно признаюсь я, опустив голову. Не могу смотреть другу в глаза.

– Почему?

Я поднимаю взгляд на Андрея. Кажется, он искренне удивлён. Неужели он не видит разницы между нами?

– У меня ребёнок от другого мужчины – моего бывшего мужа, который изменил мне с моей подругой. Мне сложно доверять мужчинам. Страшно вновь начинать отношения.

– Я люблю Кирилла, как собственного сына. Неважно, кто биологический отец. Важно, кто вырастил. Кирилл и ты – самые дорогие для меня люди в этой жизни. Не все мужчины козлы, как твой бывший муж.

– Я знаю.

Смотрю на Андрея с улыбкой. Он мне уже сотню раз доказал, что есть хорошие мужчины, но всё равно страшно. Я не перенесу ещё одного предательства.

– Прости, я не хотел на тебя давить. – Андрей разворачивается вперёд и виновато опускает голову.

– Нет, всё нормально. – Я глажу его по плечу.

Меня смущает не только то, что я ему не подхожу. Я боюсь потерять друга. А что, если у нас ничего не получится? Тогда мы не сможем дружить дальше. Да и теперь, после его признания, отношения уже не будут такими, как прежде. И даже если я сумею смириться с тем, что Андрей исчезнет из моей жизни, то как это перенесёт мой сын?

– Давай забудем об этом разговоре. – Андрей грустно улыбается. – Я тебя не брошу, обещаю. Мы вернёмся к этой теме, когда ты будешь готова.

Как же хочется его обнять. Андрей всегда меня понимает.

Я улыбаюсь и, кивнув, выхожу из машины. Знаю, что причинила ему боль своим молчанием, но пока я не готова для новых отношений. Если бы у меня не было тяжёлого опыта в прошлом и если бы мы встретились чуть раньше, я бы с радостью приняла его ухаживания.

Смотрю на машину, пока Андрей не скрывается из виду, и захожу в подъезд. Голова гудит от всего произошедшего. Встреча с бывшим мужем, затем признание друга в любви. Нужно побыть одной, успокоиться и подумать обо всём, когда мысли прояснятся.

Я открываю дверь и захожу в квартиру.

– Ч-ш-ш-ш, – шипит на меня мама, прикладывая палец к губам. – Кирюша только уснул.

– Что? Почему вы дома? – шепчу я.

Мама кивает в сторону кухни и уходит. Быстро раздеваюсь и следую за ней. Мама ставит передо мной кружку и наливает чай.

– Авария какая-то, в саду свет отключили. – Она говорит вполголоса. – Тех, у кого есть возможность, попросили забрать детей. А у меня больше половины группы на больничных. Всех в течение часа забрали. Ну я и подумала: «Что нам тут сидеть», и мы тоже домой пошли.

– Почему не позвонили?

– Так у тебя ж какая-то важная встреча. Не хотела беспокоить. Как выступила-то? Выглядишь усталой.

Я вздыхаю. Мама садится за стол, готовая слушать.

– Да нормально. – Я смотрю в кружку, помешивая чай. – Там был Саша, – собравшись с духом, говорю я. Хочется наконец поделиться своими переживаниями.

– Какой Саша? – Мама смотрит на меня с интересом.

Кажется, она действительно не понимает, о ком идёт речь.

Да, его имя в нашем доме под запретом. Я уже и не помню, когда в последний раз произносила его.

– Ларин.

Вижу, как взгляд мамы меняется, она сжимает челюсти и тяжело вздыхает.

– Что ему нужно было? Опомнися, подонок? – сквозь зубы шипит она.

– Нет. – Я качаю головой. – Оказывается, это для него я готовила проект. Ночами не спала, старалась сделать всё, как надо.

Мама встаёт и отходит к окну. Для неё фамилия моего бывшего мужа, как красная тряпка для быка.

– Ты знала? – Она теревит золотой кулончик на шее.

– Нет. Я была так увлечена, что не обратила внимание на имя клиента. Или не заметила. Не знаю, как так получилось.

Мама молча смотрит в окно.

– Но я отказалась работать с ним. Попросила Андрея меня заменить, и он согласился. По идее мы не должны пересекаться во время работ, но всё же мне страшно.

Мама поворачивается ко мне и хмурит брови.

– Чего ты боишься?

– Что он узнает о сыне. Что захочет забрать его. – Яжимаю плечами. – Не знаю, но думаю, мне лучше держаться от Саши подальше.

– Света, это не его ребёнок, – твёрдо произносит мама. – Так есть и так будет! Он сам так решил. Он отказался от тебя

и от Кириюши. Теперь Кирилл не его сын. Бояться здесь нечего. Или у тебя остались к нему чувства? – Мама прищуривает глаза и с подозрением смотрит на меня. – Хочешь сказать, боишься за себя? Ты что-то чувствуешь к этому мерзавцу?

– Мама! – возмущённо восклицаю я.

– Что? – Она отвечает мне таким же возмущением. – Ты отказалась от работы только потому, что клиент – твой бывший муж? Ты столько сил потратила на проект, а теперь отказываешься? И не надо мне говорить, что это из-за Кирилла. Этому мерзавцу твой сын не нужен! Не надо прикрываться ребёнком!

Опускаю голову. Что тут скажешь? Я сама в себе ещё не до конца разобралась. Испытываю ли я к Ларину какие-то чувства? Не знаю. Но мне до сих пор больно на него смотреть. Я словно переносусь в тот день. Но сколько можно бежать от самой себя?

Если я так и останусь зацикленной на предательстве бывшего мужа, если не переступлю через себя, то никогда не смогу вновь довериться кому-либо и построить новые отношения. Мне очень нравится Андрей, но из-за неудачного опыта с Сашей я боюсь сближаться с ним.

Возможно, этот проект поможет мне отпустить прошлое.

Мне хочется заплакать. Такая каша в голове, ещё и Андрей со своим признанием. Выбрал самый неподходящий момент.

Мне и правда жалко бросать проект – я вложила в него

очень много сил. Мама права: Саша сам отказался от меня и от ребёнка. Даже если он узнает о Кирюше, то ничего не изменится, ведь он думает, что Кирилл не его ребёнок.

Но нужно хорошенько всё обдумать. Не сделаю ли я ещё хуже, если возьмусь за этот проект? Рана от предательства до сих пор не затянулась и болит, но всё равно не заглушает до конца те чувства, что я когда-то испытывала к Саше.

Смогу ли я быть стойкой? Смогу ли простить бывшего мужа и отпустить прошлое?

– Ма-а-ама! – раздаётся радостный крик сына, и в тот же миг он бросается ко мне. Беру его на руки и усаживаю себе на колени. Кирилл крепко обнимает меня и кладёт голову мне на плечо.

– Ты чего проснулся? – Я тихонько покачиваю его.

Сын не отвечает и прикрывает глаза. Все тревоги и печали сразу уходят на второй план. Нет ничего лучше объятий ребёнка. В такие моменты я чувствую себя самой счастливой женщиной в мире.

С появлением Кирилла атмосфера на кухне сглаживается. Мама возвращается к готовке.

– Может, в выходные сходите в зоопарк?

– Да! – Сын тут же просыпается, его глаза блестят в предвкушении. – Зоопарк!

Я улыбаюсь. Только что изображал сонного медвежонка, но стоило сказать про зоопарк, как он уже бодр и полон сил.

– Кирилл давно просит, – продолжает мама, не оборачи-

ваясь. – Я устрою генеральную уборку, пока вы гуляете. Окна нужно помыть.

– Хорошо. – Я улыбаюсь сыну. – Зоопарк так зоопарк.

– Ура! – Кирилл радостно вскидывает руки и вновь обнимает меня.

– Ты Андрею сказала, что этот... твой бывший? – нарочито равнодушно спрашивает мама.

– Нет. Не знала, как правильно сообщить. Не в лоб же говорить.

Я играю с Кирюшей. День сразу окрашивается в яркие цвета, и все проблемы кажутся незначительными. Улыбка сына изменяет меня и мир вокруг. Главное – что мы все здоровы, а всё остальное ерунда.

– Ну и правильно. Нечего при нём вспоминать о бывших. – Мама разворачивается и улыбается мне и Кириллу. – Ну что, кушать будем?

– Не-а. – Кирилл трясёт головой и смеётся.

– Давай поедим. – Мама наливает три тарелки супа и ставит их на стол. – Потом пойдём гулять. Пусть мама немного отдохнёт.

– Я хочу с мамой гулять. – Сын дует губы и крепко вцепляется в меня, прижимается.

– Пусть мама отдохнёт. Она же с работы, – строго произносит мама.

– Ничего. – Я улыбаюсь и целую сына. – Мы сходим погулять.

– А может, вы с Андреем съездите в магазин? Я сейчас ему позвоню.

Мама уже идёт за мобильным, но я успеваю схватить её за руку.

– Не надо, – выдыхаю я. – Давай не сегодня.

– Что-то случилось? – Мама смотрит на меня с подозрением.

Оставив её вопрос без ответа, я сажаю Кирилла на соседний стул и беру ложку.

– Вы поругались? Из-за этого...? – Уверена, мама уже успела напридумывать себе всякого. – Он что-то сказал Андрею? Да какое он имеет право...

– Мама, остановись, – усмехаюсь я. – Всё нормально. Просто сегодня у него тоже тяжёлый день. Он наверняка сейчас на работе.

Решаю умолчать о разговоре, что произошёл между мной и Андреем. Я прекрасно знаю, как мама это прокомментирует. Даже могу пару цитат озвучить.

Сегодня я хочу провести время с сыном и забыть обо всём. Просто побыть мамой. Мне удаётся это сделать крайне редко – чаще всего все обязанности берёт на себя моя мама, ссылаясь на своё образование и немалый стаж воспитателя в детском саду.

Весь оставшийся день я старалась не думать ни о произошедшем, ни о бывшем муже, ни об Андрее. А сын мне в этом прекрасно помогал. Мы погуляли, сходили в кафе. Возвращаться домой не хотелось. Мама обязательно вернётся к нашему с ней разговору, как только мы останемся вдвоём. Поэтому, когда мы с Кирюшей пришли с прогулки, я искупала его, уложила и легла спать рядом с ним. Хотя сон и не шёл, я всё равно не стала выходить из комнаты.

Полночи я проворочалась, гадая, как мне поступить, прикидывала разные сценарии, но это не помогало.

Утром я с большим трудом заставила себя подняться. Тихонько сползла с кровати, чтобы не разбудить сына и успеть выпить чашку кофе в тишине. За эту бессонную ночь я многое обдумала, что добавило мне уверенности в себе и многое расставило по местам.

Итак, я люблю Андрея. Пусть не так, как он меня, но я всё же питаю к нему добрые и светлые чувства и могу представить нас вместе. Не сейчас... Может, через год или два. Но я действительно хочу, чтобы рядом со мной и сыном был такой мужчина как Андрей.

– Доброе утро. – В комнату входит мама. Вид у неё помятый – наверняка тоже провела ночь без сна.

Я киваю в ответ и поспешно запихиваю в рот остатки бу-

терброда. Пора заканчивать с завтраком.

– Что планируешь делать? – спрашивает мама.

– Ты о чём?

– О твоём козле бывшем. – Мама морщит нос. – Что решила? Расскажешь ему о сыне? Дашь второй шанс?

Да что это с ней?

– Как тебе такое только в голову пришло? – Я усмехаюсь.

– Ну а что ты тогда вся на нервах? Если бы у тебя не осталось чувств к этому... – Мама выдыхает: видимо, давит в себе очередное ругательство. – То ты бы сейчас не сидела как на иголках.

– Мама, мы прожили с ним много лет. Он был моим единственным мужчиной. Как ты думаешь, остались ли у меня к нему чувства? Даже не представляю, как после него смогу полюбить кого-то другого. Я впервые увидела его после стольких лет. Конечно, меня это выбило из колеи, и я не понимаю, что делать. Но не волнуйся. Я сильная и смогу за себя постоять.

Мама, явно сомневаясь в моих последних словах, качает головой и ставит на плиту чайник.

– Он только что вскипел, – фыркаю я.

Как же раздражает то, что мама мне не доверяет. Она уверена, что я побегу к Ларинову по первому его зову. Может быть, Ларинов и был моим первым мужчиной во всём, но я могу себя контролировать и готова встретиться с ним лицом к лицу.

– Пойду разбужу Кирилла.

Я выдыхаю и пытаюсь успокоиться. Мама ведь это не со зла – она просто волнуется за меня. Понимаю её как мать.

В спальне сын сидит на кровати и сонно потирает глазки.

– Уже проснулся! – улыбаюсь я.

Кирилл опускает взгляд.

– Что случилось? – Сажусь рядом с ним. – Что-то нехорошее приснилось?

Глажу сына по спине и пытаюсь заглянуть ему в лицо.

– В садике весёлые старты...

– Ну и отлично, побегаем. Мы точно победим!

– Но туда надо папу, – произносит сын с грустью в голосе.

Моя улыбка тает. Я пытаюсь выглядеть весёлой, но уголки губ опускаются сами собой.

– Ну... – Что же ему сказать? Ничего в голову не приходит. – Будут ещё игры. И мы победим в следующий раз.

– Может, позовём Андрея? – Кирилл поднимает на меня полный надежды взгляд.

Ещё вчерашним утром я бы ни секунды не колебалась с ответом, но сейчас... Я ведь не знаю, что чувствует Андрей после моего отказа. Неизвестно, как сложатся наши дальнейшие отношения.

Глажу Кирюшу по голове.

– Посмотрим. Я спрошу у него, но он может быть занят...

– Ура! – Сын бросается мне на шею – он словно не слышит меня. – Я скажу бабушке!

– Кирилл... – Так не хочется портить ему настроение. – Я сама скажу бабушке, как только поговорю с Андреем.

Сын кивает, но, кажется, он не сомневается, что всё будет, как он хочет.

Кириллу нужен отец, чтобы на кого-то равняться и чтобы кем-то гордиться. Они с Андреем очень хорошо ладят, и я не имею право отнимать его у сына. Похоже, я попала в капкан, о котором и не догадывалась.

– Давай умывайся. Бабушка тебя ждёт. – Я целую Кирюшу и встаю с кровати. Сын спрыгивает и бежит в ванную. – А я на работу. Кирилл!

Но сын уже не слышит меня и радостно выбегает из комнаты.

Я в западне. Кто бы мог подумать, что я сама загоняла себя в угол, позволяя Андрею помогать мне. Теперь от него зависит моя работа, и сын привязался к нему. Андрей из просто хорошего друга превратился в неотъемлемую часть моей жизни.

Такое чувство, что Вселенная буквально толкает меня в объятия Андрея. И чем сильнее это давление, тем меньше хочется подчиняться. Кажется, теперь я понимаю, почему у меня не получается подпустить Андрея к себе. Я столько лет зависела от мужа, прощала ему всё, даже на измену закрыла бы глаза, если бы Ларинов попросил прощения. И теперь мне страшно, потому что я вновь попала в зависимость от мужчины.

На работе я тихонько сижу за компьютером и смотрю в монитор. Пытаюсь придумать что-то особенное для проекта: хочется довести его до идеала.

Кто-то дёргает меня за плечо.

– Лана.

Я вздрагиваю и оборачиваюсь. Растерянно смотрю на Олю, свою коллегу.

– Как тебе Ларинов? – Оля улыбается, закусив губу. – Я поискала инфу о нём в интернете. Оказывается, он не женат. Ещё давно развёлся со своей первой любовью, и его сердце до сих пор свободно. Пишут, что она вроде бы ему изменила.

– Мне-то что с того? – грозно фыркаю я и вновь отворачиваюсь к монитору, изображая крайнюю сосредоточенность.

Вот урод – наврал, что я ему изменила, хотя это как раз он попался на горяченьком. А что же он не женился на не выносящей мозг Ирочке? Чем она ему не угодила? Так смотрел на неё, прижимал к себе в кабинете, а колечко ей на пальчик в итоге не надел?

Внутри появляется какое-то злорадство. Такое чувство, словно я победила в каком-то очень важном соревновании. Сразу вспоминаю, как Саша Ларинов делал мне предложение. У него тогда руки тряслись, как у мальчишки, и язык заплетался. Он забыл, что нужно говорить, и взглядом указывал мне на кольцо.

– Оль, а твой какой интерес? – вмешивается в разговор Марина, ещё одна моя коллега. – Такие, как Ларинов, не

смотрят на таких, как мы. У него наверняка семь разных женщин – каждая на свой день недели. Всё расписано.

– Ой, да ладно. – Оля дует губы. – Можно подумать, я хуже той, что по средам.

Девочки заливаются громким смехом, и даже я не могу сдержать улыбку.

В кабинет входит Андрей.

– Над чем смеётесь?

Оля, ойкнув, поспешно возвращается за свой стол и принимается изображать бурную деятельность.

– Значит, сплетничаем вместо того чтобы работать? – Андрей улыбается, у него хорошее настроение. Похоже, мой отказ не сильно его расстроил. – И кто же тот несчастный, кому милые дамы моют косточки?

– Оля у нас в Ларинова влюбилась! – выкрикивает Марина и тут же прячется за монитор.

– Да ничего я не влюбилась! Андрей Николаевич, не слушайте вы её.

Андрей смеётся и качает головой.

– Работайте, девушки, – говорит он серьёзным тоном и кладёт мне руку на плечо. – Или Светлана получит зарплату за весь отдел.

– Мы работаем!

Коллеги молча смотрят в мониторы. В наступившей тишине слышно только, как стучат клавиши и щёлкают кнопки мышек.

– Зайди ко мне. Надо кое-что обсудить, – наклонившись, шепчет Андрей.

– Дай мне пару минут, – киваю я. – Закончу и подойду.

Андрей уходит, и коллеги восхищённо ахают.

– Наш директор явно неравнодушен к тебе, Лана, – с коварной улыбкой подмечает Марина.

– Мы просто друзья, – смущённо отвечаю я.

– Да ладно. Андрей Николаевич – прекрасный мужчина. Таких мало. За ним как за каменной стеной будешь.

Не хватало ещё и на работе выслушивать, какой Андрей хороший. Теперь и сбежать некуда. Во мне всё сильнее крепнет решение изменить свою жизнь, и я уже знаю как.

– Мне бы такого, – выдыхает Оля.

– Ты уж определись: или Ларинов, или Андрей Николаевич. – Марина поднимает брови и качает головой.

– Да мне бы хоть какого-нибудь.

Девочки вновь начинают хихикать, да так заразительно, что я тоже смеюсь вместе с ними. Ну просто невозможно сосредоточиться!

– Так, – выдыхаю я и встаю с места. – Похоже, сегодня работать никто не собирается. Пойду пожалуйюсь на вас Андрею Николаевичу.

– Лана! – взвизгивают Оля и Марина в один голос.

– Шучу, – бросаю я и выхожу из кабинета.

Коллеги подняли мне настроение, и улыбка не сходит с моего лица. Коллектив у нас что надо. Оля мечтает поско-

рей выйти замуж и влюбляется в каждого встречного, но всё время остаётся у разбитого корыта. Мужчины не воспринимают её всерьёз. Мне кажется, она влюблена в Андрея, хотя и не говорит об этом.

Марина, напротив, – женщина серьёзная. Она вышла замуж в двадцать, и вот уже пятнадцать лет счастлива в браке. Хотя и она и не прочь обсудить интересного мужчину и частенько заглядывается на них, но никогда не позволяет себе лишнего.

С этими дамами всегда весело. И хоть они и любят пошутить и расслабиться, но, когда дело доходит до работы, выполняют всё быстро и чётко. У меня с ними полное взаимопонимание, и работа с любым проектом приносит удовольствие, когда мы берёмся за него все вместе.

Осторожно стучусь к Андрею и вхожу, не дожидаясь его ответа.

– Привет. – Я улыбаюсь. – Ты хотел поговорить?

– Да, Лан. – Андрей встаёт с кресла и подходит ко мне. – Дело в том, что я не знаю, кому перепоручить твой проект... Ты его вела с самого начала...

– Всё нормально, – перебиваю его я. – Я хорошенько подумала ночью и поняла, что просто испугалась. Но не вечно же мне всего бояться?

Андрей смотрит на меня с удивлением, а потом неожиданно обнимает меня.

– Отлично! Я рад.

– И по поводу вчерашнего разговора... – осторожно начинаю я, и Андрей тут же отстраняется. Опускает голову, чешет затылок. Выглядит таким смущённым.

– Лан, ты это... Я всё понимаю. Давай пока просто забудем об этом. У тебя серьёзный проект, и я не хочу, чтобы ты переживала ещё и из-за меня.

У меня от удивления рот открывается. Что происходит? Вчера Андрей фактически признался мне в любви, а теперь идёт на попятную. Почему он так делает? Потому что прислушался ко мне или же потому, что понял свою ошибку?

Мне становится обидно. У меня нет к Андрею романтических чувств, только тёплые, дружеские, но почему-то всё равно неприятно.

– Не пойми неправильно, ты мне нравишься. – Андрей нервно мнёт пальцы. – Я просто вижу, что тебя шокировало моё признание, и не хочу тебя торопить. Так что... Не думай об этом.

Я невольно улыбаюсь. Андрей такой милый, когда нервничает. Страшно подумать, что я лишусь друга в его лице. Возможно, мне стоит дать ему хотя бы надежду.

Делаю глубокий вдох, набираюсь смелости.

– Я хочу дать нам шанс.

Глаза Андрея увеличиваются, а лицо озаряет удивлённая улыбка.

– Правда?

Я киваю.

– Но с одним условием.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.